

Савирова Марина Петровна

**ЖИЗНЕННЫЙ МАТЕРИАЛ И ГЕРОЙ АВАНТЮРНО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ**

Статья посвящена проблеме изучения авантюрно-приключенческих жанров в национальной литературе, проявлению их в художественной практике, выявлены истоки чувашской приключенческой литературы. Рассмотрена специфика жанрообразующих факторов приключенческой литературы. Приведены типология сюжета соответствующих произведений, образов героев, природа повествования в приключенческих жанрах. Проанализированы авантюрно-приключенческие, детективно-приключенческие произведения литературы народов Урало-Поволжья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (48): в 2-х ч. Ч. II. С. 148-151. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Подобная работа будет уместна в рамках изучения любой темы.

Таким образом, приоритетами в филологическом образовании, безусловно, является изучение литературы, всех разделов и уровней языка, истории языка и литературы, методологии, культуры речи и риторики. Ориентация осуществляется, прежде всего, с опорой на тексты классической литературы, формирующие духовность и нравственные качества студентов.

В заключение приведем слова Д. С. Лихачева: «Я мыслю себе XXI век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей... Образование, подчиненное задачам воспитания, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющего талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которой должно дорожить каждому, возрождение совестливости и чести – вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке» [5, с. 4].

Список литературы

1. **Бабанский Ю. К.** Рациональная организация учебной деятельности. М.: Знание, 1981. 96 с.
2. **Буслаев Ф. И.** Преподавание отечественного языка: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1992. 512 с.
3. **Жиндеева Е. А., Романенкова О. А.** Художественный текст как средство обучения русскому языку в национальной аудитории: от аутентичности к сопоставлению // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14. № 2. С. 27-31.
4. **Кузьмина Н. В., Кухарев Н. В.** Психологическая структура деятельности учителя. Гомель: Изд-во Гомельского гос. ун-та, 1976. 56 с.
5. **Лихачев Д. С.** О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 4-6.
6. **Маркова А. К.** Психология труда учителя: книга для учителя. М.: Просвещение, 1993. 192 с.
7. **Шамова Т. И.** Психологический анализ организационных проблем инновационной шкалы // Инновационное обучение: стратегия и практика: мат-лы Первого научно-практического семинара психологов и организаторов школьного образования / под ред. В. Я. Ляудис. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 47-54.

INTEGRATION OF EDUCATIONAL AND UPBRINGING ACTIVITY AS THE BASIS OF QUALITATIVE TRAINING OF TEACHER-PHILOLOGIST

Romanenkova Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev
ol.romanenkova@yandex.ru

The article proves that the qualitative training of the teacher-philologist is impossible without the integration of educational and upbringing activity contributing to the formation of the spirituality and moral qualities of students. The potential of literature and language on implementing the integration of educational and upbringing activity owing to the specificity of their content is described.

Key words and phrases: pedagogue; educational activity; upbringing activity; philological education; integration.

УДК 82-311.8(470.4/.5)

Филологические науки

Статья посвящена проблеме изучения авантюрно-приключенческих жанров в национальной литературе, проявлению их в художественной практике, выявлены истоки чувашской приключенческой литературы. Рассмотрена специфика жанрообразующих факторов приключенческой литературы. Приведены типология сюжета соответствующих произведений, образов героев, природа повествования в приключенческих жанрах. Проанализированы авантюрно-приключенческие, детективно-приключенческие произведения литературы народов Урало-Поволжья.

Ключевые слова и фразы: авантюрно-приключенческий жанр; детектив; психология героя; авантюрный сюжет; художественный мир; роман; национальная литература.

Савирова Марина Петровна, к. филол. н., доцент
Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова
marina.savirova@yandex.ru

ЖИЗНЕННЫЙ МАТЕРИАЛ И ГЕРОЙ Авантюрно-приключенческой Литературы народов Урало-Поволжья®

В авантюрно-приключенческих произведениях на протяжении прошлого столетия все острее становятся вопросы морали, имеющие общечеловеческую значимость, все заметнее стала проявляться роль реалистических элементов. У каждого писателя, у каждой литературы есть свои пути развития национальной приключенческой литературы и ее поэтики.

Большое значение в развитии приключенческой литературы имеет французская литература XIX века. Например, одним из историко-авантюрных произведений стал роман А. Дюма-отца «Три мушкетера». Центром романа для читателей стал один, казалось, совсем маленький эпизод – путешествие в Англию за подвесками королевы. Именно на нем основан сюжет произведения знаменитого французского писателя.

Романтико-авантюрный характер в произведениях А. Дюма выступает на первое место. Также интересно написаны его произведения «Сорок пять», «Королева Марго» и многие другие.

Читателей из детской среды заинтересовала английская литература XIX века. Она дала возможность познакомиться с жанром авантюрно-приключенческого романа. Многие английские писатели работали над такими произведениями, а родоначальниками этого жанра можно назвать Скотта и Дефо. Например, в романе М. Ильбека «Черный хлеб» отражены судьбы некрещеных чувашей. Созданы образы различных представителей социального общества: кулаков-захребетников, бедного люда и т.д.

С самого начала своего существования исторический роман увлекал приключениями героев. Движение истории чаще всего выражается в неординарности событий, которые необычно и загадочно изменяют судьбы персонажей.

К приключенческой литературе также можно отнести произведения американского прозаика Джека Лондона. В романе «Морской волк» (1904) приключения происходят на корабле, которым командует капитан-авантюрист. Опыт английского писателя обратил внимание чувашских прозаиков на существенно важные значения приема локального участка. Локализации живо наблюдаются в творчестве Д. Кибека.

Опираясь на труды М. М. Бахтина, можно отметить, что в приключенческих произведениях реальное время сжато, движется быстрее, чем обычно. Оно разбито на ряд маленьких авантур. Поэтому события происходят «вдруг», «внезапно», не меняя героев. Таким образом, главной движущей силой в авантюрном времени являются не герои, а некая всеисильная сила [1, с. 280].

Исследователи приключенческой литературы на протяжении долгого времени необычайную её популярность объясняли испорченным или неразвитым читательским вкусом. Но многие читатели к этим произведениям относились с любовью. Из заметок Лафарга известно, что семья Карла Маркса такую литературу читала с особым интересом.

В произведениях чувашских писателей отражены судьбы представителей своего народа, проходящие через различные испытания. Л. Агаков, например, говорит о том, что когда был ребенком, он живо помнит сельские события тех лет. Писатель показал множество подобных событий в повести «Однажды весной...». Он видел их своими глазами. Многие его образы здесь имеют конкретные прототипы. Разбирая эту повесть, Г. Федоров приходит к выводу о том, что постепенно назревает динамика авантюрно-приключенческих событий. Лява (отец), к примеру, жил стремлением и мечтой стать чувашским царем. Однако фантастической этой мечте не суждено было сбыться. Его, укравшего коня, до смерти избивают слуги русского улбута. Авантюрно поведение и его сына – Семена: став старостой, он, напившись, угрожает селянам тем, что их всех уничтожит, сгноит в тюрьме, мнит себя «сельским царем» и т.д., и т.п. Такой же характер имеет поведение и других героев – Урдема, второго сына Лявы, Махорки, Пожедана [6, с. 25].

Особенности авантюрных жанров в литературах Урало-Поволжского региона рассматривались как крупные недостатки национальных литератур. Критики хотели, чтобы писатели создавали новую социалистическую жизнь, изображали конфликты между разными социальными слоями, показывали, как складывались характеры людей. И такой показ авантюрной жизни казался отходом от основных проблем искусства. Приключения можно считать особенностью серьезной литературы. И поэтому трудно согласиться с критиками тех лет, ставивших такие произведения на второй план. Такие мысли часто встречаем в критических статьях марийского исследователя К. К. Васина (1980), мордовского критика Н. И. Черапкина (1969), чувашского исследователя В. Я. Канюкова (1971; 1974) и многих других [5, с. 9]. Ученые считают, что писатель, идущий по пути создания детективно-приключенческих жанров, ищет легкий путь, строит сюжет, наполняя его событиями. Человек, живущий другими интересами, казался несознательным, ограниченным. В таком случае характеры героев раскрывались слабо [Там же, с. 7-8].

Таким образом, авантюрно-приключенческий жанр формировался, прежде всего в сюжетном плане, черпая различные художественные перипетии из особенностей событийного тропа.

На рубеже XIX и XX веков этот аспект приключенческого жанра меняется, пытаясь выбирать в рамках авантюрного сюжета новую форму и новые этические проблемы (Киплинг и др.).

В чувашской приключенческой литературе человек сам проходит через случайные события. Он не думает о будущей судьбе, не представляют ее. Это говорит и о том, что быстрая смена обстоятельств, показанных в приключенческих жанрах, требует определенной формы рассказа. Он должен изображать резкую смену событий, исключительные случаи, исключительных героев [4].

Критики также считают, что приключения в чувашском литературоведении исследовались на примерах произведений 30-х годов. Приключенческие жанры многообразны: произведения путешествий, исторические, военные, криминальные, героико-приключенческие прозы.

Как отмечает чувашский исследователь Г. И. Федоров, 30-е годы как раз и отличались тем, что историческая действительность этого времени была авантюрна [6, с. 78]. Увлечению писателей приключенческим сюжетом способствовала и классовая борьба в стране, развернувшаяся в годы гражданской войны. Сюжет часто строился на поверхностных событиях, на их быстром чередовании. Героев показывали в сложных, необычных, запутанных жизненных ситуациях, где проверялся их характер, развивались мировоззрение

и психологическое состояние. Критическая литература считала это нормой и в то же время не совсем доверчиво относилась к тому, что иногда события поворачивались в сторону детектива и приключения.

Автор приключенческой прозы постоянно акцентирует свое внимание на сюжете. Персонаж в таких произведениях – всегда второстепенный герой. Размышления А. Вулиса показывают, что герой вначале получает именно то, что ему понадобится в последующем [3, с. 280]. Это можно объяснить тем, что герой постепенно раскрывает себя в запоминающихся событиях.

По мнению А. Х. Вахитова, в башкирском романе А. Тагирова «Красноармейцы» показаны разные герои: руководитель вражеского полка Валидов; пламенный агитатор Гиляжи; недавно разбогатевший Магафур, который выступает против красных и способен пойти даже против своего брата т.д. Он «пришел под начало» Валидова потому, что хотел сохранить свое богатство. Именно на таких людей опирается Валидов в своей авантюристической истории [2, с. 40-41]. Сюжетом этого романа стали события гражданской войны. В ней принимали активное участие большевики и авантюрные командиры и полководцы. В этом случае писатель большое внимание уделял сюжету. Ему важно было увидеть движение истории, столкновение противоположных сил [Там же, с. 41]. Герою необходимо было играть второстепенную роль.

Основное отличие приключенческого произведения – действия решительного, активного, необыкновенного героя в необычных, сложных, запутанных жизненных ситуациях.

Очень часто авантюризм не полностью охватывает произведение. Например, в романе Хв. Уяра «Тенета» изображается авантюризм поведения Илли Щеголя и Шахруна. Такой образ можно увидеть в рассказе марийского писателя Чавайна «Беглец» – это мягкий и поэтический человек, который страдает от социального насилия и голода; в повести чуваша Л. Агакова – это разбойники. Герои показаны в различных жизненных обстоятельствах. Это приводит к мнению, что главной чертой некоторых героев художественной прозы является авантюризм. Авторы таких приключенческих произведений интересуют необычные ситуации и необычные люди. Они любят поднимать морально-психологические проблемы.

Размышления Вулиса показывают, что герой приключенческого романа – действительно настоящий герой. Среди персонажей современной прозы он больше, чем любой другой, сохраняет связь с эпическим представлением о герое [3, с. 279].

В чувашской приключенческой прозе писатель показывает себя как автор авантюры, как мастер сюжета и изображает героя в различных жизненных ситуациях. Изучение этих проблем поможет понять основные стороны художественного мира отдельных писателей.

Исследования последних лет показали, что природа приключенческого сюжета формируется поступками и психологией героя с авантюрно-приключенческим поведением.

Условия приключенческой литературы требовали определенных героев: авантюрист, иногда наделенный положительными и отрицательными качествами, постоянно преследует свой интерес; положительный герой, который часто скитается по свету. Он борется за свободу, помогает бедным; ученый – добрый персонаж, который интересуется наукой, но иногда, он же представлен в образе маньяка, ищущий для себя выгоду, чтобы делать зло. Такие черты в большинстве случаев сочетались если не в одном характере, то в одном повествовании.

Родоначальником чувашской приключенческой прозы можно назвать Л. Агакова, создавшего в эти годы остросюжетные «Однажды весной» (1939), «Партизан Мурат» (1943) и много других произведений. Творческие поиски мастера приключений помогают уяснить специфику приключенческих жанров в национальной литературе.

Л. Агаков показывает героев не только с положительной стороны, но и с отрицательной (девушки-певицы в новелле «А песня все звучала»). В повести «Однажды весной» изображает героев (Махорка и Пожедан) в авантюризм времени. Махорка – он создает банду, крадет и даже насилует девушек, гордится, что совершает плохие поступки. Основное место в повести принадлежит сюжету. Часто происходят конфликты между разными социальными слоями. Тарас после возвращения из армии старается поднять разрушенную войной чувашскую деревню, не раз оказывается перед лицом смерти, но каким-то образом спасается. От начала до конца повесть держит читателя в напряжении. Здесь много остросюжетных моментов, события происходят неожиданно, внезапно. Все это нужно писателю для того, чтобы построить сюжетную интригу.

Исследования чувашских литературоведов показывают, что новое, философское рассмотрение проблемы человека с авантюризм психологией вызвало к жизни новые стороны поэтики, стало прямым символом авантюризм времени. Этот авантюризм как временной показатель продиктован особенностями социальной жизни 20-30-х годов, а именно: перипетиями гражданской войны, особенностями коллективизации сельского хозяйства. Жизнь этих людей действительно была наполнена большим процентом авантюризма.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М.: Худож. лит., 1975. 502 с.
2. Вахитов А. Х. Башкирский советский роман. М.: Наука, 1978. 160 с.
3. Вулис А. З. В мире приключений: поэтика жанра. М.: Сов. писатель, 1986. 384 с.
4. Наркевич А. Ю. Детективная литературная энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1964. Т. 2. 1056 с.
5. Савирова М. П. Художественное своеобразие чувашской приключенческой прозы: автореф. дисс. ... к. фил. н. Чебоксары, 2005. 20 с.
6. Федоров Г. И. Чăваш литератури: вĕрен. кĕн. Вăтам шкулĕн 11-мĕш кл. вали. Ш.: Чăв. кĕн. изд-ви, 2003. 272 с.

**LIVE MATERIAL AND THE HERO OF ADVENTURE LITERATURE
OF THE PEOPLES OF THE VOLGA-URAL REGION****Savirova Marina Petrovna**, Ph. D. in Philology, Associate Professor*The Ulianov Chuvash State University**marina.savirova@yandex.ru*

The article is devoted to the study of adventure genres in national literature, their manifestation in artistic practice. The origins of the Chuvash adventure literature are identified, the specificity of the genre-formative factors of adventure literature is considered. The typology of the plot of appropriate works and the images of the heroes, the nature of narration in adventure genres are presented. The adventure and detective-adventure works of the literature of the peoples of the Volga-Ural region are analyzed.

Key words and phrases: adventure genre; detective story; psychology of hero; adventure plot; artistic world; novel; national literature.

УДК 82.0

Филологические науки

Статья посвящена исследованию стихотворений Фатиха Карима 1930-х гг. «детской» тематики. Стихи поэта о детях и для детей составляют одну из самых лирико-сокровенных страниц его творчества. С ними связаны наиболее зрелые художественные достижения творца. Особое место отводится сравнительно-сопоставительному анализу первоисточника стихотворения «Беренчен бала» («Первый ребёнок») и его поэтического перевода.

Ключевые слова и фразы: татарская поэзия; лирика; тема детства; «малая родина»; поэтический перевод; сравнительно-сопоставительный анализ.

Сарчин Рамиль Шавкетович, к. филол. н.*Академия наук Республики Татарстан, г. Казань**rsarchin@yandex.ru***«ДЕТСКАЯ» ТЕМА В СТИХАХ ФАТИХА КАРИМА 1930-Х ГОДОВ[©]**

Всё большее проникновение в творчество «личных» мотивов, связанных с обстоятельствами собственной биографии, «очеловечивает» лирику Фатиха Карима, придавая ему «лица необщее выражение». В свете развития его поэзии немаловажную роль играет мотив «малой родины», до отдельной тематической группы не разросшийся, но как воспоминание высвечивающий дорожке сердцу места детства и в этом смысле уводящий в истоки «детских» (о детях и для детей) стихов, поэм и прозы.

Одно из ярких событий детства нашло отражение в стихотворении «Истэлек» («Воспоминание»), самой интонацией, воплощённой в сложной «смеси» самоиронии и тоски, передающей светлую грусть автора о навеки утраченном детском «рае». Подобные «Истэлек» стихи, посвящённые детям, воспринимаются как самые «светлые», «тёплые», самые душевные.

Того же свойства – стихотворение «Сез...», в комментарии к которому З. М. Мазитов предположил, что оно, возможно, являлось отрывком из какого-то произведения [4, с. 312]. Но, несмотря на свой малый размер, оно достойно быть названным полноценным творением: «Сез – / Яңа ил матур балалары, / Сез – куанычы көрәшче зурларның. / Сез – / Илебезнең йолдыз, чәчәкләре, / Сез – / кояшның якты нурлары» [Там же, с. 280]. / «Вы – / Прекрасные дети новой страны, / Вы – отрада взрослых борцов. / Вы – / Звёзды, цветы нашей страны, / Вы – светлые лучи солнца» (*здесь и далее построчные переводы с татарского выполнены автором – Р. С.*). «Детская» тема здесь так сильна, самодостаточна, что даже традиционные образы-символы романтической лирики Фатиха Карима, призванные изначально передавать пафос «жизнестроительной», «преобразовательной» эпохи, обретают несвойственный им доселе ракурс. Метафорические (не отвлечённо символические) образы цветов, звёзд, солнца, которыми «одариваются» «дети новой страны», начинают «светить» в народно-песенном ключе, они словно пришли в стихи поэта из колыбельных. И при всей «громкости» этого «вы» – будто сказаны в узком кругу самых близких.

С темой детства, с образами детей связаны два шедевра не только лирики Фатиха Карима, но, как нам представляется, и вообще татарской поэзии. Это стихотворения 1936 года: «песня маленьких» «Яз житэ» («Весна наступает»), положенное на музыку татарским композитором Джаудатом Файзи, и стихотворение, посвящённое старшей дочери Аде, «Күбэлэк» («Мотылёк»), переведённое впоследствии А. А. Ахматовой. Такой творческий «прорыв» в конце рассматриваемого нами периода свидетельствует об окончательно обрётённом поэтическом голосе, со всеми присущими каримовской лирике интонациями, образами, мотивами и решениями.

[©] Сарчин Р. Ш., 2015